

Кейт Мур

Феликс
С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44
М91

Kate Moore
Felix the Railway

*Original English language edition first published
by Penguin Books Ltd, London*

*Печатается с разрешения издательства
Penguin Books Ltd. и литературного
агентства Andrew Nurnberg*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Мур, Кейт.

М91   Феликс с железной дороги : роман / Кейт Мур;
пер. с англ. А. Паниной. – Москва: Издательство
АСТ, 2018. – 320 с. – (Подарок от Боба)

ISBN 978-5-17-104030-7

Феликс не просто сотрудник английской железной дороги. Это черно-белое пушистое создание меняет к лучшему жизнь тех, кто встретит его на своем пути. Феликс многое под силу: успокоить разбушевавшегося пассажира, помочь ребенку-аутисту, согреть маленького беглеца, коротающего ночь на вокзале. Любовь, с которой все относятся к Феликс, абсолютно заслужена, равно как и известность, которой пушистый сотрудник Хаддерсфилдской станции пользуется не только у себя на родине.

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44**

ISBN 978-5-17-104030-7

Copyright © Kate Moore, 2017
© Cat Race, CatsDog Photography
© А. Панина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

**В серии ПОДАРОК от БОБА
редакция MAINSTREAM представляет**

Майкл Бирн,
Последний подарок

●
Джон Долан,
*Пес, который изменил
мою жизнь*

●
Мелисса Дэйли,
Молли и кошачье кафе
Мелисса Дэйли,
Рождество в кошачьем кафе

●
Шейла Нортон, Оливер.
Кот, который спас праздник
Шейла Нортон, Чарли.
Котенок, который спас жизнь

●
Рейчел Уэллс,
Кот по имени Алфи
Рейчел Уэллс,
Алфи — невероятный кот
Рейчел Уэллс,
Алфи и Джордж

А также
*Правдивые истории о чудесах
и надежде*

Предисловие

Если соберетесь в Йоркшир, на станцию Хаддерсфилд, знайте — вас там ожидает нечто удивительное. Не исключено, что сотрудником, который терпеливо дежурит в окошечке справочной, чтобы отвечать на вопросы пассажиров, окажется не веселая девушка или дружелюбный пожилой мужчина в фиолетовой с темно-синим форме «Транспеннинского экспресса». Может случиться, что на дежурстве будет Феликс, хаддерсфилдская станционная кошка.

Она гордо восседает за столом, привычно вслушиваясь в вокзальную сутолоку, и встречает вас умным, внимательным взглядом зеленых глаз. Ее пушистый черный хвост с белым кончиком ритмично ходит из стороны в сторону, почти что виляет, словно приветствует вас.

Но Феликс — не домашняя кошка, а сотрудник-дератизатор. Пассажиры годами гладили и тормошили ее, поэтому иногда она относится к чужим с опаской. Но с теми, с кем она знакома, будь то железнодорожники или пассажиры, она безгранично нежна.

Одним грациозным прыжком она соскакивает со стола на пол и начинает виться у ваших ног, а ее белые усы подрагивают — она выясняет, нет ли у вас для нее угощения. Феликс душу продаст за лакомства, и хотя встречает людей неприветливо, при правильном подходе любой незнакомец может завоевать ее расположение.

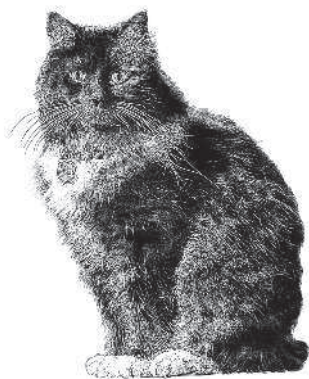
Но одними лакомствами сыт не будешь, приключения для Феликс — такая же необходимая часть рациона. Обычно она проводит дни на станции — дежурит в справочной, обходит платформы или помогает проверять билеты у турникетов, — но иногда отправляется далеко за территорию станции. Смотрите, вон она: пробежала мимо бронзовой статуи на площади Святого Георгия, приятельски взмахнув хвостом; обогнула цветущие клумбы на платформе номер 4; или нырнула в темноту железнодорожных туннелей куда-то по своим загадочным делам. Когда она идет через пути, у нее делается особенно самодовольный, нахальный вид. Так было не всегда, но за годы службы на железной дороге Феликс не только выросла, но и набралась смелости.

Хотя ей нравится руководить станцией — а эта кошка, без сомнений, и есть самый главный начальник, — она нередко засыпает прямо

на рабочем месте. Дремлет, свернувшись на чьем-нибудь пиджаке в служебной раздевалке, она не реже, чем встречает пассажиров в зале. Так что если вы заглянете в Хаддерсфилд перекинуться парой слов с самой знаменитой персоной на железной дороге, а ее не окажется на месте, не обижайтесь: она, скорее всего, спит — а потом пойдет ловить мышей, как того требуют обязанности старшего дератизатора.

А пока оставим Феликс за столом в справочной зорко обозревать владения глазами-изумрудами. Утреннее солнце отражается в ее глянцево-фиолетовом ошейнике; с ошейника свисает золотистый металлический кружок, на котором указано ее имя и адрес: «Феликс, платформа 1».

Это рассказ о жизни хаддерсфилдской станционной кошки.

Глава 1

БЕЗУМНАЯ ЗАТЕЯ

— *С*его нам не хватает, — заявил однажды летним утром 2008 года Гарет Хоуп, — так это станционного кота.

Его коллега Энди Кроган громко рассмеялся. Эти двое приятелей заходили друг к другу поболтать почти каждый день после того, как схлынет утренний поток пассажиров и дежурство станет поспокойнее. В разговорах у них то и дело появлялись всякие дурацкие идеи, но такая — впервые. Станционный кот! Забавно, конечно, но никогда в жизни не осуществится.

Приятели знали, что раньше на Британской железной дороге существовала такая традиция — многие стрелочники держали кошек. Гарет поступил на службу относительно недавно, но старшие товарищи постоянно рассказывали ему, как в каждом депо жили

кошки и ежемесячно получали жалование. Однако, как видели Гарет и Энди, эта традиция ушла в прошлое вслед за неумолимой модернизацией железных дорог. Уинстона Черчилля однажды сфотографировали, когда он гладил кошку на лондонской станции Ливерпуль-стрит.. Завести кота на Хаддерсфилд казалось таким же нереальным, как вернуть знаменитого премьер-министра.

Несмотря на то, что идея была фантастическая — а может, именно поэтому? — Гарет и Энди с удовольствием продолжали обсуждать станционный кот еще несколько месяцев, особенно в те смены, когда стрелки вокзальных часов, казалось, едва ползли и беседы обо всякой чепухе помогали скоротать время.

Гарет не собирался работать на железной дороге. В университете он изучал программирование, через два года решил, что терпеть его не может. Но нужно было как-то зарабатывать, поэтому в конце 2006 года он стал дежурным у турникетов на станции Хаддерсфилд, но там ему тоже скоро разонравилось. Когда он начал работать на станции, автоматических турникетов еще не было, и вокзал от безбилетников защищали только дежурные. Гарет был худощавым и добродушным, и слишком часто какой-нибудь хам толкал его или сбивал с ног. Он провел на этой должности чуть больше года, затем его перевели с линии фронта в дикторы, и теперь он сидел за стеклянным окошком в полной

безопасности. И все-таки служба на железной дороге казалась ему временной — лишь бы продержаться, пока он не придумает, чему на самом деле хочет посвятить жизнь. Но пока он не слишком ломал над этим голову: ему ведь всего двадцать один год, и времени на размышления предостаточно.

А пока что работа на станции ему нравилась. Коллектив был по-семейному сплоченный, причем не только на хаддерсфилдском вокзале, но и по всей сети английских железных дорог. Такая уж это профессия — железнодорожники всегда готовы прийти друг другу на выручку. Однажды Гарет никак не мог уехать с юга Англии, но стоило показать служебный пропуск, и работники той станции, на которой он оказался, сделали все, чтобы помочь ему добраться домой. Из двадцати шести сотрудников Хаддерсфилда многие служили тут по двадцать лет и даже больше и успели стать друг другу ближе, чем иные братья и сестры. Тех, кто не набрал десяти лет стажа, вообще называли «молодежью».

«Молодежью» считались и Энди с Гаретом. Энди, дежурный управляющий, тоже двадцати с небольшим лет, служил на станции с 2006 года. Подвижный, длинноногий, энергичный, он всегда был готов на какие-нибудь проделки. Железнодорожники проводят на работе больше времени, чем дома, иногда и в ночную смену, ведь на станции круглосуточно кто-нибудь дежурит. Неудивительно, что между многими завязывается

крепкая дружба. Энди и Гарет сразу поладили, а их любимым развлечением было делиться друг с другом безумными планами. Помимо предложения завести станционного кота, они, например, выдвинули идею, чтобы *TransPennine Express* («Транспеннинский экспресс», компания, которой принадлежит станция) наняла Мистера Ти из американского боевика «Команда А», чтобы он объявлял правила безопасности сержантским ревом: «Не заступай за желтую линию, придурок!» Кроме того, Гарет предлагал заменить все лестницы на станции детскими горками и канатами, чтобы никто не спотыкался и не падал на ступеньках.

Начальник станции Пол, довольно консервативный администратор, успел привыкнуть, что дикие идеи сыплются от них градом. Это был молодой человек приятной наружности, немногословный, но с очень выразительными бровями. Когда Гарет предлагал очередную нелепицу, брови поднимались, и на лице Пола ясно читалось, что он не хочет это слушать, не принимает всерьез и не одобряет.

Всю осень 2008 года, коротая бесконечные дежурства за болтовней, Гарет и Энди возвращались к мысли о станционном коте, играли с ней, как кошка с искусственной мышкой, перебрасывались ею и выдумывали все более и более хитрые аргументы, почему кот на вокзале жизненно необходим. Гарету особенно нравилась идея, что кот будет успокаивать недовольных пассажиров.

— Всем станет лучше! Человек начал скандалить — выносишь ему кота, и он успокаивается,— с чувством говорил Гарет, который еще не забыл свои дежурства у турникетов.— И представляешь, как будет классно, когда кот начнет ходить повсюду с хозяйским видом, мешаться и путаться под ногами! Они это умеют.

Парни подзадоривали друг друга, словно маленькие дети.

— А ты спроси у Пола,— в шутку предлагал Энди.

И вот однажды, когда начальник проходил через дикторскую, где болтали эти двое безобразников, Гарет воспользовался шансом.

— Пол, а не завести ли нам станционного кота? — небрежно спросил он и заправил длинные, до плеч, русые волосы за уши, с некоторой тревогой ожидая, что тот ответит.

Ответа долго ждать не пришлось.

— Нет, это исключено,— категорически ответил Пол и даже не остановился.

Гарет разочарованно сел обратно в кресло. Но унывал он недолго и вскоре предложил покрыть все платформы вместо бетона резиновым покрытием, как на детских площадках, чтобы снизить травматизм. Он и сам спружинил, как на батуте, и снова устремился к цели. Если первоначальный план не сработал, значит, за кота нужно бороться более масштабно и привести в действие запасной план.

«Где наш станционный кот?» — гласил рукописный плакат на доске объявлений

начальника станции. Пол, кисло улыбаясь, снял его и огляделся; по всему кабинету стены были украшены такими же плакатами — разумеется, это Гарет поработал. Пол скомкал плакат, выкинул в мусорную корзинку и устало покачал головой.

А молодой диктор всерьез загорелся своей безумной идеей. Если Пол хотя бы неделю не следил за доской объявлений и отвлекался на более важные дела, к его возвращению все было увешано плакатами Гарета, агитацией за этого мифического кота, а его собственных официальных объявлений даже не было видно. На некоторых плакатах были кошки, безнадежно криво нарисованные от руки, на других в основном текст. Совсем недавно, летом того же 2009 года, Пол попросил сотрудников придумать меры, чтобы люди не спотыкались и не падали в зале — это была одна из проблем, которые больше всего тревожили его как начальника станции и с которой он очень хотел справиться. Гарет, как и следовало ожидать, выдал список предложений в своем неповторимом стиле.

— Раздать всем пассажирам пояса со страховочными тросами, — начинался его текст.

— Провести всюду травелаторы, чтобы им не нужно было ходить.

— Повесить над крыльцом плакат «Заходите на свой страх и риск» (добавить картинку с черепом и костями?).

— Постелить на пол ковер с шестидюймовым ворсом.